

ЛИНДСИ
КЕЛК

ЛИНДСИ
КЕЛК

*Я люблю
Париж*

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31
ББК 84 (4Вел)-44
К 34

Серия «Линдси Келк и другие»

Lindsey Kelk

I HEART PARIS

Originally published in the English language
by HarperCollins Publishers Ltd.

Перевод с английского *М.А. Чернышовой*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения издательства
HarperCollins Publishers Limited.

Келк, Линдси.

К 34 Я люблю Париж : [роман] / Линдси Келк ; [пер. с англ. М.А. Чернышовой]. — Москва : АСТ, 2015. — 320 с. — (Линдси Келк и другие).

ISBN 978-5-17-088517-6

Приключения Энджи Кларк, героини романов «Я люблю Лондон», «Я люблю Нью-Йорк», продолжают. Теперь судьба приводит ее в ПАРИЖ! Столица моды. Город любви. Самое шикарное и романтическое место на свете.

Так? Увы. Не так. Престижная работа в журнале мод — ад крошечный. Ненависть и зависть коллег, идущих на любые подлости и готовых ударить в спину в любую секунду, — обычное дело. Любовь? Никакой вам парижской страсти и романтики. Напротив, бойфренд все сильнее отдаляется от Энджи и все чаще поглядывает в сторону своей бывшей, тоже вдруг — о, СОВЕРШЕННО СЛУЧАЙНО! — оказавшейся в Париже. Вопрос уже не в том, как наслаждаться жизнью. Все проще — как никого не убить и не впасть в истерику?

Как ВЫЖИТЬ?..

УДК 821.111-31
ББК 84 (4Вел)-44

© Lindsey Kelk, 2010
© Перевод. М.А. Чернышова, 2011
© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-088517-6

*Посвящается Марбел, Каре, Джоэлу и Хлое —
надеюсь, вам не придется краснеть за меня,
когда вы вырастаете и прочтете эту книгу*

Глава первая

Да, я была готова сделать этот шаг. Да, я люблю Алекса, да, я хочу проводить с ним время, но разве это означает, что надо бросаться в омут с головой? Нет.

С трудом выбравшись из вагона и преодолев ступеньки лестницы, я вышла на улицу и чуть постояла, чтобы дать глазам привыкнуть к солнечному свету. Алекс, по своему обыкновению, подпирал стенку на углу Бедфорд-авеню и Седьмой Северной, потрясывая головой в такт музыке, которая гремела в его наушниках, а его черные волосы, убранные назад, спутались, будто он только встал с постели. Впрочем, учитывая время — только час дня, — скорее всего так и было. Хотя на дворе стоял жаркий август, Алекс был зимой и летом одним цветом. Неизменные облегающие черные джинсы словно прилипли к ногам, а футболка, как всегда, плотно обхватывала торс; в руке дымился кофе.

Я покачала головой. Ну как можно пить горячее в такой жаркий день? От одного взгляда на его стаканчик меня прошиб пот. От одного взгляда на Алекса ужас обуял каждую клеточку моего тела. Безмянными пальцами я провела под глазами, чтобы стереть тушь, если она вдруг размазалась — даже самая водостойкая в мире тушь не

способна выдержать девяносто пять градусов* нью-йоркской жары, — и достала из сумочки солнечные очки, продолжив свой путь.

— Хаюшки. — Алекс кинул пустой стаканчик в мусорную корзину и наклонил голову, чтобы чмокнуть меня. — Как там у Эрин?

— Потрясающе, — ответила я и потянулась за следующим поцелуем, который немного затянулся, и у меня перехватило дыхание. — Тебе стоит отправиться за компанию в следующий раз. Провинстаун — замечательное местечко.

— Пляжи не для меня, — сказал он, взяв мою руку в свою, и повел по улице. — И не для тебя, судя по цвету кожи на твоих плечах.

— Да уж. — Я закинула ремешок сумки за узенькую лямку своего платья, обнажив сгоревшую на солнце кожу, покрывшуюся аппетитной корочкой. — Надо было не высовывать носа до сентября.

— Гм-м. — Алекс сжал мою руку. — Это не совсем сходится с моими планами, хотя и не скажу, чтобы я был против.

От этих слов я почувствовала сладкое волнение.

— И что за планы? — поинтересовалась я, когда мы шли к дому Алекса. Он находился в пяти минутах ходьбы от метро, но на таком солнцепеке они превращались во все пять часов.

— А нам предложили сыграть на фестивале, — сообщил он, когда мы оказались у дверей его квартиры, засовывая руку в узкий карман джинсов в поисках ключа, которого там не было.

— Правда? Вот здорово. — Из малюсенького карманчика своей сумочки я извлекла ключ от его квартиры. Он

---

* Приблизительно 35 градусов по Цельсию. — *Здесь и далее примеч. пер.*

забрал свой ключ, обворожительно улыбаясь. Это просто отвратительно — как я мечтаю о нем. Мы видимся каждый день, потом на какое-то время расстаемся. Но стоит мне хоть краем глаза посмотреть на него снова, как у меня захватывает дух — так, словно я вижу его впервые.

— Вот видишь? Совершенно необходимо, чтобы ты переехала ко мне. — Он обвил рукой мою талию, а другой притянул к себе, и мы отдались поцелуям, наваливаясь на дверь.

— Можно просто носить с собой ключ, — прошептала я, отстраняясь от него. Губы горели. Надо не забыть купить гигиеническую помаду с высоким уровнем защиты от солнца. — Что там за фестиваль?

— Скажи, что скучала по мне весь уик-энд, — шепнул он, проводя пальцем по моей нижней губе.

Я замешкалась, бросив взгляд на свои шлепки. В такие моменты ругаешь себя последними словами за то, что не можешь в одно мгновение сгонять на Манхэттен, кинуть свои пожитки в сумку и тотчас же оказаться на квартире в Бруклине.

— Конечно, скучала. — Я взяла у него ключ и открыла дверь квартиры. — А ты что — рыдал в подушку?

— Рыдал, каждую ночь, когда тебя не было рядом. — Он снова одарил меня своей улыбкой, прошелся до холодильника и вернулся с двумя банками пива. — Но раз уж ты не собираешься переезжать ко мне, придется отучаться.

Я кинула сумку на один из его потрепанных диванов (все лучше, чем на пол) и взяла пиво. Подходящий момент для разговора. Для того чтобы сказать: «Вообще-то я очень хочу переехать к тебе, просто боюсь до смерти». Но я им не воспользовалась.

Алекс исчез в спальне, а я осталась на месте. Посмотрела по сторонам. Крошечная кухня открытой планиров-

ки завалена пакетами от фаст-фуда и пустыми стаканчиками из-под кофе. Два здоровенных мягких дивана стояли перед огромными окнами от пола до потолка, глядя из которых на Манхэттен могло показаться, что необъятный город, сияя и переливаясь на солнце, лежит у тебя на ладони. Отсюда он совсем не давил, не разил удушающим запахом пота и не шипел от ненависти. Он выглядел как надо. А если я когда-нибудь отведу взгляд от неопишемого нью-йоркского неба — если такое вообще возможно, — очень кстати придется навороченная телевизионная панель с плеером в придачу, готовым записать все мои любимые программы.

Я веду себя как последняя идиотка. Ну что плохого может произойти? Я перееду, на кухне станет меньше коробок и пакетов, в ванной — больше. Мы каждую ночь будем вместе отправляться спать, каждое утро будем вместе просыпаться, ходить куда-нибудь, смотреть телевизор, готовить, покупать, убирать, ныть, ворчать, перестанем заниматься сексом, разговаривать, начнем изменять и кончим тем, что возненавидим друг друга.

М-да. Вслед за своей сумкой на диван отправилась и я. Мои мрачные мысли — не вполне здоровая реакция на идею переехать к дорогому моему сердцу мужчине.

— Да, так вот, фестиваль, — донесся голос Алекса из спальни. — Он отличный, мы там уже выступали, а теперь вот нас снова просят сыграть — типа хедлайнерами номер два.

— Потрясающе, — крикнула я в ответ, стараясь выкинуть назойливые опасения из своей глупой головы. — А когда он будет? Летом?

— Э-э, нет, на следующей неделе. — Он появился на пороге комнаты. — Кто-то сошел с дистанции, и мы типа серебряные призеры. Это, конечно, не так здорово.

— Ну, тем не менее. — Я позволила себе отвлечься на бицепсы, заигравшие под футболкой Алекса, когда он

поднял руки и уцепился за проем. — Лучше, чем ничего. Он будет в городе?

— Еще одна закавыка в том, — он отцепился и пошел к дивану, — что он будет в Париже. Который во Франции.

— В Париже, который во Франции?

— В Париже, который во Франции.

— А что, есть еще другие Парижи?

— Париж, который в Техасе.

— Ума палата. — Я потеряла лоб. — Так, значит, ты на следующей неделе летишь в Париж? — Это даст мне по меньшей мере две недели, чтобы попытаться как следует довести идею о переезде до абсурда.

— Мы на следующей неделе летим в Париж, — поправил он. — Ты ведь поедешь со мной? Я думаю, что не могу оставить тебя одну после того, что случилось в Лос-Анджелесе.

— В Лос-Анджелесе ничего не случилось. — Я шлепнула его по бедру. Вне зависимости от количества шуток, которые он отпускает по поводу моей злополучной деловой поездки в Лос-Анджелес, я до сих пор не могу прийти в себя. Какой бы захватывающей ни казалась поездка «все включено» для интервью с подающим надежды британским актером, который оказался геем, это приключение едва не стоило мне разрешения на работу, собственно работы и Алекса. Так что, по-моему, вполне понятно, что я вспоминаю о нем с содроганием.

— О'кей, о'кей. — Алекс взял меня за руку, чтобы предотвратить мое наступление. — Давай посмотрим на это как на романтическое путешествие в Париж. Мы же еще не устраивали себе таких путешествий.

— И то правда. — Я кивнула, позволяя ему разжать мои кулаки, а его пальцам скользнуть между моими. — Я всегда хотела отправиться в Париж.

— А ты там ни разу не была? — спросил он с удивлением. Я покачала головой. — Но он же недалеко от Великобритании.

— Я пропустила поездку туда после успешной сдачи экзаменов из-за того, как свалилась в какую-то выбоину на школьной экскурсии по географии, — призналась я. — Хуже не придумаешь. Мне было тогда шестнадцать лет.

— Не знаю, что такое «выбоина», но сдается мне, это на тебя похоже. — Он легонько поцеловал меня в губы. — Ты ведь знаешь, я люблю тебя, даже несмотря на то что ты ходячее стихийное бедствие.

— Спасибо. — Меня оскорбить невозможно — это факт. Недаром на этой неделе я уже расколошматила два бокала. — А в Париже не слишком дорого? А то я на мели после Лос-Анджелеса.

На мели, зато красиво одета, подумала я, хотя сегодня по мне так сказать было нельзя.

— Тебе не придется ни о чем волноваться. — Алекс принялся плести косичку из пряди моих волос. — Я не стал бы приглашать тебя поехать со мной, а потом просить платить по счетам.

— Но я хочу, — насупилась я. — Не желаю, чтобы ты за все платил. Ты же знаешь, я не из таких.

— А я думал, что все девушки мечтают о том, чтобы парень свозил их в Париж на уик-энд, — сказал Алекс, откидывая мои волосы назад. — Или это очередная уловка, чтобы увильнуть от поездки в Париж, точно так же, как ты увильиваешь от переезда ко мне?

— Ни от чего я не увильиваю. — Я взяла почти развалившуюся косичку из его рук. — Я хочу поехать в Париж, но не хочу, чтобы ты платил за меня. Я как-нибудь это улажу. Раз мы едем на следующей неделе, значит, твой день рождения отметим там. Твое тридцатилетие.

Юбилей Алекса маячил на горизонте в течение нескольких месяцев, и он, демонстрируя холодное безразличие, тем не менее постоянно повторял: «Только, пожалуйста, никаких торжеств». Как я поняла, он боялся, что я забуду, и решил: «Если я об этом не скажу, это вообще не произойдет». Типичная подростковая логика, которая проглядывала во многом из того, что делал Алекс.

— Ага. Кто бы не хотел отметить свой день рождения в Париже? — Он пожал плечами. — Звукозаписывающая компания хочет, чтобы мы отыграли пару разминочных шоу, но я зарезервирую пятницу, так что мы сможем устроить обед и все остальное. Что такого можно сделать в Нью-Йорке, чего так же хорошо нельзя сделать в Париже? Или даже лучше?

Он легонько чмокнул меня, ожидая ответа. Запрещенный прием — он ведь знал, что я не устою, если в дело пустить поцелуи.

— Я не знаю, я же говорила, что никогда не была в Париже, — едва успела вставить я в перерывах между поцелуями. — Когда мы поедем?

— В понедельник.

Выпутывая его руки из своих волос, я слегка отодвинулась, чтобы собраться с мыслями и вспомнить, какой сегодня день. Вот вечная проблема: когда работаешь дома — никогда этого не знаешь.

— Сегодня вторник; надо разобраться с работой, с квартирой, а — ну погоди — осталось всего шесть дней.

— Когда ты умничаешь, я завожусь. — Он принялся целовать меня еще настойчивее, подобрался к шее, а потом уронил на спину на диван. — Не дергайся, Энджел. Соберешь сумку, оставишь квартиру Ванессе, и мы отправимся в Париж. А если хочешь побыть феми-наци*,

---

* Другими словами, рьяным приверженцем феминизма.

заплати за мой день рождения. Честное слово, сколько раз я уже говорил тебе: перестань переживать за все на свете заранее.

— Сколько-то и плюс еще один, — ответила я, сдаваясь. Обвила его за шею и притянула к себе на диван, его рука скользнула вниз по моему бедру и забралась под мини-платье. — Ты вроде говорил, что скучал по мне.

Я почувствовала его дыхание у самого уха, и по коже побежали мурашки, только совсем не от холода...

— Ты не поверишь насколько.

Глава вторая

— *С*то за звук? — простонал Алекс из-под покрывала.

— Мой телефон. — Я выбралась из постели и ввалилась в гостиную, ругаясь как сапожник на назойливый звук. — Спи. — Я погрузила руку в темноту, в которой, как я надеялась, находился диван, и, к счастью, нащупала подпрыгивающий от вибрации телефон.

— Да? — выразительно сказала я.

— Привет, Энджел.

— Ма? — сонным голосом пробормотала я. Сколько времени-то?

— Энджел, это Сисси. С работы. Ты что, дрыхнешь, соня?

Неудивительно, что я была шокирована. Если бы меня спросили, как зовут местную нью-йоркскую Немезиду, я бы сказала: Сисси. Она была ассистенткой моего босса в «Лук»: мешок с костями, здоровенная как каланча, замороченная, неукоснительно следующая моде. Она люто ненавидела меня, но, дай ей Бог здоровья, я могла хоть иногда на нее положиться. До сегодняшнего дня. Черт.

— Хм, я была в душе, — солгала я абсолютно безо всякой причины и отвела телефон от уха. Если верить электронным часам, стоявшим на ночном столике, было половина девятого утра. Не было никакой разумной причины, по которой я не могу находиться в постели в такое время. Ведь так? Или я что-то забыла? — Что случилось, Сисси?

— Ничего не случилось, — захихикала она. Нет, она еще хихикает! — Просто Мэри попросила меня позвонить тебе и узнать, не могла бы ты пойти на бизнес-ленч с утра пораньше. Даже не бизнес-ленч, скорее междусобойчик. В двенадцать. В «Пастис».

Я едва не выронила трубку. Мэри Штайн, мой редактор, обычно приглашала меня выйти вон из кабинета, а не на обед.

— Да... — произнесла я то ли вопросительно, то ли утвердительно.

— Чудесно. — Сисси захихикала. Опять. — Ах да, Мэри просила передать тебе, что мистер Спенсер, который из «Спенсер медиа», присоединится к вам. Так что — и поверь, я говорю это из лучших побуждений — оденься получше. Говоря «оденься получше», я имею в виду: не одевайся так, как ты ходишь здесь, не надевай ничего из того, что ты когда-либо носила здесь. Нужен высший класс.

В этом вся Сисси, которую мы любим. Прежде чем я успела охнуть, она бросила трубку. Сидя в трусиках на холодном ламинате, я глядела в окно на огромный город. Обед с мистером Спенсером из «Спенсер медиа»? И как прикажете понимать? Наверное, это все же хорошая новость, что же тут может быть плохого?

Плохая новость, однако, смотрела на меня из отражения в окне, заметила я, отодвигаясь подальше, чтобы лучше себя разглядеть. Я не могу показаться в «Пастис» в затрапезном виде, в шлепках и со всклокоченными воло-

сами. В причёске а-ля спросонья в принципе ничего плохого нет, но выглядело все так, словно я заросла грязью.

— У меня тут есть одежда? — спросила я сонного Алекса, бухаясь на колени в спальне в поисках заблудшего платья или какой-нибудь затерявшейся блузки.

— Вчера ты в чем-то была, — пробормотал он, роняя руку на лоб. — Я понимаю, ты вечно все теряешь, но не могла же ты посеять одежду за одну ночь в квартире с единственной ванной.

— Как смешно. — Я извлекла свое выдавшее виды платье с лямками из кучи, образованной из джинсов и футболки Алекса. — Труба зовет. Надо встретиться с Мэри в «Пастис» на бизнес-ленче. Придется ехать домой и переодеваться.

— А если бы ты жила здесь, не пришлось бы, — ответил он, продолжая лежать абсолютно неподвижно.

— Интересная мысль, — заметила я, юркнув в платье. Потом наклонилась над кроватью, наскоро чмокнула его и потрепала по голове. — Я позвоню.

— Да-да, — улыбнулся он, по-прежнему не желая открывать своих бездонных зеленых глаз. — Я у тебя мальчик по вызову. Англичашка с холодным сердцем — вот кто ты такая.

Я задержалась на пороге, скользнула в свои вьетнамки и увидела, как он перевернулся под белой простыней на постели. Вот дура-то!.. Ты только представь себе, что каждое утро просыпаешься рядом с этими черными кудрями. И что не надо мчаться на Манхэттен, чтобы воспользоваться брендовым шампунем, а потом еще каким-нибудь кондиционером и к тому же искать, что надеть. Ну почему у мужчин такие волосы безо всяких кондиционеров? Неужели вся эта индустрия — просто фикция? Я покачала головой и попыталась сосредоточиться. Не

самое подходящее время беспокоиться о неэффективности «Пантина».

— Ты собираешься идти или так и будешь стоять и соблазнять меня весь день? — вдруг осведомился Алекс из-под своих пелен, и я чуть не подпрыгнула от неожиданности.

— Собираюсь, — сказала я, хватая свою сумку с дивана. — Ушла.

— Я сегодня зайду? Обсудим поездку? — крикнул он вдогонку.

— Давай, — согласилась я, закрывая за собой дверь. Сначала душ и «Пастис». Алекс и Париж подождут.

Привести себя в порядок к бизнес-ленчу было бы проще, если бы я не состряпала в своей голове миллион разных катастрофических сценариев сначала по дороге домой, потом стоя под душем, а потом подбирая одежду и накладывая макияж, который, по моим расчетам, должен был дожить до того момента, как я появлюсь в «Пастис» в центре города. Выйдя в мир в купленном в Лос-Анджелесе платье одуванчиково-желтого цвета от Филипа Лима и в золотых босоножках с ремешками, я поймала желтое такси, стараясь не думать о тех причинах, по которым меня пожелал лицезреть мистер Спенсер. Может, он хотел познакомиться с девушкой, которая брала интервью и непреднамеренно нокаутировала Джеймса Джейкобса. А что такого? Многие хотели бы. Главным образом женщины, молодые и старые, которые сначала пристально-пристально посмотрели бы на меня, а потом принялись бы приставать с бестактными расспросами о его бойфренде.

А может, он фанат моего блога. Немножко бессвязного блога «инглиш герл ин Нью-Йорк»* в стиле «что вижу,

---

* Аллюзия на песню «English man in New York».